

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

Пономаренко Злата Игоревна

студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается статус и место в системе нормативно-правового регулирования Кодекса профессиональной этики адвоката, анализируется его правовая природа, значение для дальнейшего развития института адвокатуры. В заключении обосновывается предложение дополнения текста п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Ключевые слова: адвокатура, кодекс, этика адвоката, защита.

Правила адвокатской профессии существовали в России на протяжении всей истории отечественной адвокатуры.

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена тем, что высокий уровень профессиональной подготовки адвокатов способствует развитию эффективных средств защиты прав граждан. Именно на адвокатское сообщество возлагается такая функция, как оказание квалифицированной юридической помощи тем лицам, которые в этом нуждаются. И только при неукоснительном выполнении требований Кодекса профессиональной этики адвоката [1], принятого 31 января 2003 г. Всероссийским съездом адвокатов, возможно осуществление эффективной адвокатской деятельности.

Под предметом адвокатской этики понимается надлежащее поведение адвоката, которое базируется на принципах независимости, законности, доминантности интересов доверителя, конфиденциальности, честности и добросо-

вестности, культуры поведения и другие. Этика выступает важной составляющей деятельности адвоката, раскрывая его профессионализм, нравственные аспекты личности, что очевидно отражается на профессиональной деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) [2] члены адвокатского сообщества в своей профессиональной деятельности руководствуются Конституцией РФ, нормами указанного закона и иных федеральных законов, законов и иных нормативно-правовых актов, принимаемых субъектами РФ. Приведенная формулировка позволяет отметить, что законодатель обошел вниманием достаточно широкий круг локальных нормативных актов, принятых корпоративными органами адвокатуры по вопросам регламентации и организации ее деятельности, к которым, в частности, относятся: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.), Стандарт повышения профессионального уровня (утвержден IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г.). Исключение составляет масштабный локальный акт адвокатского сообщества – Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), ссылка на который дана законодателем в п. 2 ст. 4 Закона об адвокатуре.

Структурно Кодекс разбит на два раздела, объединяющих 27 статей. В первом (ст. ст. 1–18) отражены принципиальные положения и нормы, регламентирующие профессиональное поведение адвоката, а во втором – процедурные основы (этапы) дисциплинарного производства (ст. ст. 19–26), регулирующих его механизм. Большая часть норм носит императивный характер, но присутствуют и диспозитивные. Например, императивное предписание КПЭА об обязанности адвоката придерживаться стиля одежды, соответствующего деловому общению, находится во взаимосвязи с необходимостью поддержания высокого авторитета адвокатуры, как института гражданского общества, члены которого, наряду с судьями и прокурорами, являются профессиональными участниками отправления судопроизводства на территории Российской Феде-

рации, чем обеспечивается реализация конституционного положения о правовом статусе нашего государства (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) [3, с. 109].

По смыслу п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре основой законодательства об адвокатской деятельности является Конституция РФ, а непосредственно законодательная система данной сферы состоит из упомянутого Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В научной литературе справедливо отмечается, что формулировка п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре позволяет говорить о сложности однозначного толкования правовой природы КПЭА, поскольку в нем отсутствует указание на имеющийся широкий круг локальные нормативных актов, принятые корпоративными органами адвокатуры, регулирующих организационное направление профессии [4, с. 21]. Изложение вышеуказанной статьи вызывает споры о юридическом статусе КПЭА среди иных правовых актов, регламентирующих деятельность представителей адвокатского сообщества. С одной стороны, КПЭА не имеет прямого законодательного статуса, поскольку вынесен за пределы перечня иных актов, перечисленных в п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре. Он разрабатывается и принимается самим адвокатским сообществом для регулирования внутренних профессиональных отношений. Указание на обязательность соблюдения его правил регламентировано в отдельный норма – п. 2 ст. 4 Закона об адвокатуре.

С другой стороны – в Законе об адвокатуре содержатся прямые указания на обязанность профессиональной деятельности в рамках предписаний КПЭА (пп. 4 п. 1 ст. 7, пп. 2 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре). Каждый адвокат, вступая в сообщество, принимает присягу, текст которой содержит обязательство соблюдать соответствующие правила поведения и манеру делового общения при осуществлении своей деятельности (ст. 13 Закона об адвокатуре). Нарушение обозначенных норм выступает основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, что указывает на юридическую силу норм КПЭА и реальном применении положений данного акта. В частности, при рассмотрении дисци-

плинарного производства Квалификационная комиссия учитывает положения Кодекса о том, что адвокат «при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4 КПЭА). Обязанность подчиняться предписаниям Закона об адвокатской деятельности и правилам КПЭА вытекает из фактического присвоения статуса адвоката, в соответствии с которым он при всех сложившихся обстоятельствах и ситуациях должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии, придерживаясь манерам поведения, соответствующим деловому общению (п. 3 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 7 ст. 9 КПЭА). Меры дисциплинарной ответственности за нарушение этических правил могут выражаться посредством замечания, предупреждения, а также утраты (прекращения) статуса адвоката (п. 6 ст. 18 КПЭА).

На основании вышеизложенных аргументов следует заключить, что законодатель признает юридическую силу и значимость Кодекса для работы Квалификационных комиссий в рамках дисциплинарного производства, которые активно и продуктивно используют его предписания.

Таким образом, учитывая, что КПЭА прямо назван в федеральном законе, он, несомненно, имеет определенный вес в нормативной базе регламентации адвокатской деятельности. Кодекс, дополняя предписания, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, содержит тесное переплетение моральных норм и правовых норм, в том числе императивных, которые касаются дисциплинарного производства. В связи с чем, сложно однозначно признать его полноценным нормативным актом.

Выполняя функцию руководства в профессиональной практике и помогая поддерживать высокие стандарты этики адвокатов, КПЭА направлен на регулирование отношений, складывающиеся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Полагаем, следует поддержать идею, высказанную исследователями о его включении в один ряд с другими источниками нормативно-правового регулирования, п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре це-

лесообразно дополнить «... и локальных нормативных правовых актов органов адвокатского самоуправления» [4, с. 26].

Список литературы

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 15.03.2024).

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 15.03.2024).

3. Кипнис Н. Рекомендации по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов (с образцами документов) / Н. Кипнис. – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2023. – 304 с.

4. Захаренков Д.Н. К вопросу о Кодексе профессиональной этики адвоката / Д.Н. Захаренков // Евразийская адвокатура. – 2017. – №1 (26). – С. 21–27. EDN XXQQPV